

за ним дружина изображается, хотя и с элементами конкретности, но в целом еще вполне „поэтически“, участие дружины в битве передается через образ-символ.

Обратимся теперь к картине битвы с врагом, как она дана в эпизоде „Повести“. Особенностью этой картины, в частности, является то, что столкновения, сражения в прямом смысле в ней нет. Идет не бой, а уничтожение врага: „И начаша сечи без милости, и сметоша яко все полкы татарския... Еупатию тако их бьяше нещадно, яко и мечи притупишася, и емля татарския мечи и сечаша их... И ездя по полком татарским храбро и мужествоно, яко и самому царю возбояться... И начаша сечи силу татарскую, и многих тут нарочитых богатырей Батыевых побил, ових на полкы пресекоша, а иных до седла краяше“ (стр. 293—294). Об уничтожении врага говорят и пленные воины в своем ответе Батыю. Такое изображение военных событий вполне типично для былинного эпоса, где обычно один богатырь или богатырская дружина уничтожают вражескую силу, которая не может оказать никакого сопротивления, теряется, приходит в ужас и обычно obraцается в бегство или вся гибнет.

Напущает-то богатырь святорусския
А на тую ли на силу да татарскую.
Он спустил коня на богатырского,
Да поехал ли по той по силушке татарской,
Стал он силушку конем топтать,
Стал конем топтать, копьем колоть,
Стал он бить ту силушку великую,
А он силу бьет, будто траву косит.¹

Услыхала тут дружина-то хоробрая,
А как начели ездить, рубить по силушки великия
.....
Они коё бьют, коё конями топчут жа;
Они били-рубили немножко, немало — шестёры сутки,
Не пиваючи добры молодцы, не ёдаючи,
Со добрых коней да не сходяючись;
Што они прибили эту силушку да до единого.²

В известных нам военно-исторических песнях (начиная с XVI века) утверждается более реалистическая манера изображения военных событий. В этих песнях предстает действительно столкновение двух враждебных сил, идет упорная борьба, в которой и решается исход дела.

Сходилися туто й двои силы,
Что шибкие громы гремели,
Что ни люты звери проревели, —
Прогремели чугунные ядры;
Что между их протекали реки, —
Протекали реки, реки кровавые;
Что и силы полягло — что и сметы нету.³

Песня о Евпатии Коловрате в изображении битвы остается еще в рамках эпической традиции. Однако, в отличие от былин, в песне Евпатий и его войско терпят поражение, а сам герой гибнет. Эпическая манера здесь резко нарушена, конечно, во имя исторической правды. Именно в творческом, новаторском отношении к старым сложившимся традициям заключается одна из особенностей песни о Евпатии. Народ-

¹ Онежские былины. . . , т. 2, стр. 28.

² Беломорские былины. . . , стр. 441.

³ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 8. М., 1870, стр. 127, ср. также стр. 131, 134.